

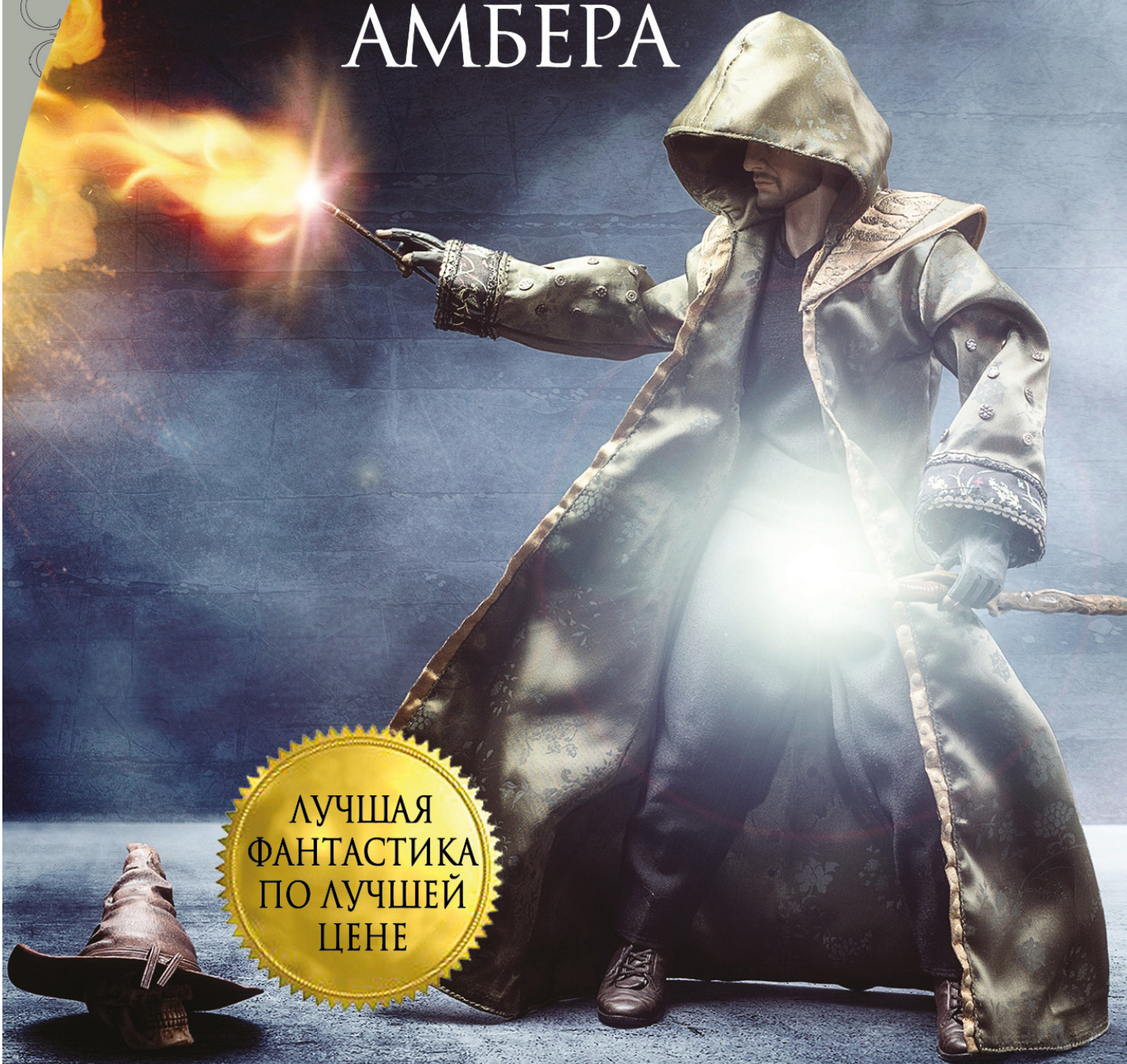
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

КРОВЬ АМБЕРА

ЛУЧШАЯ
ФАНТАСТИКА
ПО ЛУЧШЕЙ
ЦЕНЕ

Хроники Амбера

Роджер Желязны

Кровь Амбера

«ЭКСМО»

1986

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Желязны Р.

Кровь Амбера / Р. Желязны — «Эксмо», 1986 — (Хроники Амбера)

ISBN 978-5-699-98976-8

Юный Мерлин – сын Корвина и Дары из Хаоса – продолжает разыскивать своего пропавшего отца, несмотря на то что кто-то пытается его убить. В этот раз юношу ждет еще более суровое испытание – он заточен в Хрустальном Гроте, где не может использовать магию... Седьмая книга культового цикла «Хроники Амбера»!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-98976-8

© Желязны Р., 1986

© Эксмо, 1986

Содержание

Размышления в хрустальной пещере	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Роджер Желязны

Кровь Амбера

Roger Zelazny

Blood of Amber

Copyright © 1986 by Roger Zelazny

Публикуется с разрешения наследников автора и их литературных агентов, Zeno Agency Limited (Великобритания) при участии Агентства Александра Корженевского (Россия)

© Н. Беякова, перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Размышления в хрустальной пещере

В течение восьми лет моя жизнь была довольно спокойной, если не считать того обстоятельства, что каждый год тридцатого апреля кто-то пытался меня убить. Что же касается моей ученой карьеры – а работал я над созданием новых компьютеров, – то она складывалась довольно успешно.

Четыре года в «Большом Проекте» пошли мне на пользу, и приобретенный там опыт я смог использовать в моей собственной тайной разработке, что доставило мне немалое удовольствие. Я подружился с Люком Рейнардом, работавшим в той же компании в отделе сбыта. Я плавал на своей маленькой яхте, регулярно занимался бегом...

Это случилось незадолго до тридцатого апреля. Вроде бы дела шли хорошо, мой любимый проект «Призрачное Колесо» был осуществлен. Я решил уволиться с работы, упаковал вещи и собрался отправиться в более зеленые места. Задержался я в городе лишь потому, что приближался тот самый симпатичный роковой денек, и на сей раз я решил выяснить, кто пытается меня убить и почему.

Утром Люк принес мне записку от Джулии, моей бывшей подружки. Она писала, что хочет меня видеть. Я заехал к ней и нашел ее мертвой. Очевидно, ее убило то же собакоподобное животное, которое потом напало на меня. Мне удалось расправиться с этим существом. Я быстро обыскал квартиру и нашел колоду карт, сильно напоминавших магические карты Амбера и Хаоса. Такой волшебник, как я, не мог не заинтересоваться ими.

Да, я – волшебник. Я – Мерлин, сын Корвина, принца Амбера, и Дары, принцессы Хаоса. Мои друзья в Тени Земля знают меня как Мерля Кори, талантливого, обаятельного, остроумного парня атлетического сложения... За подробностями обращайтесь к Кастильону и к лорду Байрону. Я человек скрытный, надменный и в то же время скромный.

Карты действительно оказались магическими; по всей видимости, они принадлежали увлечшемуся оккультизмом Виктору Мелману, с которым Джулия стала общаться после того, как мы расстались. Во время моего визита к этому джентльмену он пытался меня убить, точнее, принести меня в жертву. Я сумел помешать ему исполнить сей ритуал, задал несколько вопросов, затем в результате некоторого стечения обстоятельств и моего энтузиазма ему пришлось умереть. Это к вопросу о церемониях.

Из разговора с ним я понял, что Мелман был лишь чьим-то орудием. Кто-то другой велел ему сделать из меня ритуальную жертву, и весьма вероятно, что именно тот, другой, был причиной гибели Джулии и моего памятного набора тридцатых апреля.

Однако я не успел поразмыслить о случившемся, потому что вскоре меня укусила (да, именно укусила) привлекательная рыжеволосая особа. После короткого телефонного разговора, во время которого я представился ей как Мелман, она явилась ко мне в квартиру. Ее укус парализовал меня, но с помощью одной из магических карт, найденных в доме Джулии, я сумел вовремя скрыться. Карта перенесла меня к сфинксу, а тот благородно дал мне возможность оправиться – с тем чтобы я поиграл с ним в любимую игру сфинксов «отгадай загадку»; любимую потому, что когда ты неминуемо проигрываешь, они тебя просто-напросто съедают. Могу сказать лишь, что этот сфинкс был не шибко умен.

Затем я вернулся на теньевую Землю и обнаружил, что квартира Мелмана в мое отсутствие сгорела дотла. Я попытался позвонить Люку, хотел поужинать с ним, однако выяснилось, что он расплатился и уехал из мотеля, оставив мне записку. В записке мой товарищ сообщал, что едет по делам в Нью-Мексико, и оставлял свои координаты. Портье передал мне также кольцо с голубым камнем, которое Люк забыл в номере, и я обещал вернуть его владельцу.

Я полетел в Нью-Мексико и в конце концов нагнал приятеля в Санта-Фе. Когда я перед ужином ожидал Люка в баре, со мной заговорил некий тип по имени Дэн Мартинес, прояв-

лявший интерес к Люку; очевидно, у них наклеывалась какая-то торговая сделка и он хотел удостовериться в том, что на потенциального партнера можно положиться.

После ужина мы с Люком вздумали прокатиться в горы. Мартинес последовал за нами и, когда мы вышли из машины, чтобы полюбоваться ночной природой, начал стрелять в нас – возможно, решил, что Люк все-таки не поставит ему обещанный товар. Люк несказанно удивил меня, вытащив револьвер и застрелив Мартинеса.

Затем произошло еще одно странное событие. Люк произнес мое настоящее имя, которое я никогда не называл ему, процитировал мою родословную, потом велел мне сесть в машину и катиться ко всем чертям. Свое приказание он убедительно подтвердил выстрелом в землю у моих ног. Обсуждать приказ не представлялось возможным, и я счел за лучшее ретироваться. Перед нашим расставанием Люк посоветовал уничтожить магические карты, которые однажды спасли мне жизнь. По дороге я сообразил, что он был знаком с Виктором Мелманом.

Я не уехал далеко. Припарковав машину у подножия холма, я вернулся пешком. Люк исчез, исчезло и тело Мартинеса. Мой товарищ не вернулся в отель ни в ту ночь, ни на следующий день. Я тоже расплатился и уехал.

Единственным человеком, кому я вполне доверял и кто мог дать мне хороший совет, был Билл Рот. Билл, лучший друг моего отца, судья, жил в северной части штата Нью-Йорк. Я поехал к нему и рассказал обо всем, что со мной стряслось.

Билл своими вопросами заставил меня еще более серьезно задуматься над личностью моего товарища. Между прочим, Люк – здоровенный рыжий атлет, отчаянный и бесхитростный; хотя мы дружили много лет, я (как ясно показал Билл) почти ничего не знал о его прошлом.

Живший по соседству парень по имени Джордж Хансен стал околачиваться возле дома Билла и задавать странные вопросы. Какой-то человек звонил мне, чтобы расспросить о том же самом. Обоих интересовало, как зовут мою мать. Я, разумеется, соврал. Им вовсе ни к чему было знать, что моя мать принадлежит к магической аристократии Хаоса. Но звонивший говорил на языке тари, что возбудило мое любопытство, и я договорился с ним о встрече в баре местного клуба, чтобы обменяться информацией.

Однако, когда мы с Биллом прогуливались, мой дядя Рэндом, король Амбера, отозвал меня домой. Оказалось, что Джордж Хансен за нами следовал... Увы, его не приглашали. Билла я взял с собой – не хотел оставлять друга семьи с таким странным типом.

Рэндом поведал, что мой дядя Кейн погиб от руки убийцы, который пытался также застрелить моего дядю Блейза, но сумел лишь ранить его. Заупокойная служба по Кейну должна была состояться на следующий день.

В тот вечер я пришел на встречу в сельский клуб; тем не менее мой таинственный собеседник не явился. Однако не все было потеряно – я познакомился с хорошенькой дамочкой по имени Мэг Девлин, и это имело интересные последствия. Я проводил ее домой, и мы смогли, что называется, узнать друг друга поближе. В неподходящий момент, когда я считал, что ее мысли заняты совсем другим, она вдруг спросила, как зовут мою мать. Я возмутился и ответил, что сейчас не время задавать вопросы. Лишь позже я понял, что именно ее мне и предстояло встретить в баре.

Наше любовное свидание было грубо прервано звонком из вестибюля; явился мужчина, представившийся мужем Мэг. Я предпочел быстро удалиться, как на моем месте поступил бы любой джентльмен.

Моя тетя Фиона, волшебница (иного профиля, чем я), не одобрила это любовное свидание. Еще менее она одобрила нашу дружбу с Люком, после того как я рассказал ей кое-что о нем, и спросила, нет ли у меня его фотографии. Я вынул фотографию из бумажника и показал ей. Это был групповой снимок, но я готов поклясться, что она сразу узнала Люка, хотя и не подала виду. И не случайно она и ее брат Блейз исчезли в ту ночь из Амбера.

Затем события стали развиваться еще быстрее. На следующий день во время похорон Кейна была сделана попытка уничтожить большинство членов нашей семьи взрывом бомбы. Негодяю удалось ускользнуть. Позднее я продемонстрировал силу Призрачного Колеса, моего нового изобретения, результата моих побочных занятий во время работы в «Большом Проекте», и тем самым сильно взволновал Рэндома.

Призрачное Колесо – своего рода компьютер, но работающий на основе совершенно иных физических законов, чем те, которые я изучал в школе. По сути дела, эти законы можно назвать магическими. Мой Призрак был способен к самопрограммированию и казался живым существом. Это напугало Рэндома. Он велел мне вернуться и отключить его. Мне не очень-то понравился приказ дяди, но возражать я не стал.

Все время, пока я добирался до цели сквозь Тени, кто-то преследовал меня, угрожал, пытался испугать и чинил всяческие препятствия. От огня меня спасла странная дева, которую потом я похоронил в озере. От мерзких животных и чудовищного землетрясения меня уберегла некая таинственная личность; как оказалось позднее, это был Люк. Мы вместе дошли до последнего барьера, до места обитания Призрачного Колеса.

Мое творение немного рассердилось на меня и решило наказать нас с помощью Теневой бури, штуки весьма малопривлекательной – даже если вы не забыли прихватить с собой зонтик. Я избавился от этой напасти с помощью карты из колоды, найденной в квартире Джулии; я окрестил эти карты картами судьбы.

В конце концов мы очутились у входа в голубую хрустальную пещеру, и Люк пригласил меня войти в нее. Добрый старый Люк... Позабывшись о моих бытовых нуждах, он решил оставить меня в тюрьме. Именно сходство Люка с его отцом напугало Фиону, когда она увидела фотографию. Потому что Люк оказался сыном Брэнда, убийцы и архипредателя, который несколько лет тому назад чуть не разрушил наше королевство и в придачу всю Вселенную. К счастью, Кейну удалось убить его, прежде чем он успел осуществить свой замысел. Люк и убил Кейна, чтобы отомстить за отца. Выяснилось, что он узнал о гибели своего отца тридцатого апреля и решил, устраивая на меня покушения, столь странным образом отмечать эту дату.

Мое Призрачное Колесо произвело на него, как и на Рэндома, большое впечатление. Люк сказал, что я должен остаться его узником, поскольку могу пригодиться ему, понадобится ему, чтобы научить управлять этой штукой, которая, как он считал, может стать идеальным орудием уничтожения всего нашего рода.

Он отправился налаживать отношения с Призрачным Колесом, а я тут же убедился, что какое-то странное свойство пещеры лишает меня магической силы. Мне не с кем поговорить, кроме тебя, Фракир. А тебе некого задушить...

Хочешь, спою «Над радугой»¹.

---

¹ Популярная песня из кинофильма «Волшебник страны Оз». (Здесь и далее примеч. пер.)

Глава 1

Лезвие сломалось, и я отшвырнул рукоятку ножа. Разве можно подобным орудием разрушить державшие меня в плену голубые прозрачные, словно океан, стены? В сравнении с ними я – лишь крошечная песчинка...

У моих ног валялось несколько маленьких камушков. Я поднял их и машинально потер друг о друга. Но они не могли помочь мне. Был лишь один путь – тот, каким я пришел. Но этот путь закрыт.

Я вернулся к себе, то есть в ту часть пещеры, где валялся мой тяжелый коричневый спальный мешок. Усевшись на него, откупорил бутылку вина и сделал несколько глотков. От попыток расковырять стену я был весь в поту.

Но тут появилась невидимка Фракир. Она покинула мое запястье, скользнула на ладонь левой руки и свернулась кольцом вокруг тех двух камешков, которые я все еще не выбросил. Потом завязалась узлом, свесилась с ладони и стала раскачиваться, словно маятник. Я убрал бутылку и начал наблюдать.

Дуга ее качания была параллельна стенам туннеля, который я теперь называл своим домом. Фракир покачалась с минуту и снова поднялась; дотронувшись до тыльной стороны моей руки, она чуть помедлила, потом высвободила камешки, оставив их лежать возле среднего пальца, и вернулась на свое обычное укромное место, обвившись браслетом вокруг запястья.

Я поднял мигающий масляный светильник и с любопытством уставился на камешки. Этот цвет...

На фоне моей кожи они казались удивительно похожими на камень в кольце Люка, которое он забыл в мотеле «Нью-Лайн». Совпадение? Или между ними есть какая-то связь? Что пыталась сказать мне моя ленточка-удавка?

Кольцо Люка... Голубой камень в металлической оправе... А где я видел еще один, точно такой же?

Пещера, в которой я был заточен, обладала способностью блокировать магическое действие волшебных карт и Логруса. Если Люк носил с собой камень, отколотый от этой стены, значит, у него была на то особая причина. Какими же качествами наделен этот материал?

Почти целый час я пытался выяснить природу камешков, но даже Логрус не мог помочь. В конце концов я с досадой сунул камни в карман, поел немного хлеба с сыром и запил вином. Потом поднялся и еще раз проверил свои ловушки.

Я был узником этой пещеры уже целый месяц, обошел все туннели, коридоры и гроты в поисках выхода – ничего. Временами я носился по проходам словно бешеный, обдирая в кровь костяшки пальцев о холодные стены. Иногда ходил медленно в поисках трещин и расселин. А порой тщетно пытался сдвинуть каменную глыбу, загораживающую вход в пещеру. Но я не мог даже пошевелить ее. По-видимому, меня собирались держать здесь долго.

Мои ловушки...

Они так и стояли здесь с тех пор, как я в последний раз проверил их, – куча бревен, большие камни, нагроможденные якобы в естественном живописном беспорядке, готовые рухнуть, если кто-нибудь споткнется о спрятанную в тени веревку, принесенную из ящика в складском помещении.

Кто-нибудь? Разумеется, Люк. Кто же еще? Ведь это он запер меня здесь. И если он вернется...

Когда он вернется, его будет ждать западня. Он вооружен. Он может застать меня врасплох, у него преимущество – он будет наверху у входа, а я внизу, не ожидая его...

Не выйдет. Меня там не окажется. Пусть войдет и спустится ко мне, и тогда...

Слегка встревоженный, я вернулся в свое жилище. Лежа на спине, заложив руки за голову, я пересмотрел свои планы. Западня могла убить человека, а я не хочу, чтобы Люк погибал. И дело тут вовсе не в сантиментах, хотя до недавнего времени я считал его своим хорошим другом – до тех пор, пока не узнал, что он убил моего дядю Кейна и, как видно, желает уничтожить всех моих родственников, весь род Амбера. А все потому, что Кейн убил отца Люка, моего дядю Брэнда, человека, которого охотно прикончил бы любой из нас. Да, Люк, или Ринальдо, как, оказывается, его на самом деле зовут, – мой двоюродный брат, и у него есть причины объявить нашей семье вендетту. И все-таки желать убить всех нас – это уж слишком. Однако не родственные чувства и не прочие сантименты заставили меня принять решение демонтировать западню. Люк мне нужен живой – слишком много вопросов я хотел задать ему, а если бы он погиб, я так и не узнал бы ответов.

Джасра... странные карты, с помощью которых я так легко перенесся через Тени... Какое отношение имел Люк к художнику, увлекавшемуся оккультизмом, к этому спятившему Виктору Мелману? Что известно Люку о Джулии и ее смерти?

Я начал разбирать западню.

Мой новый план был весьма прост и рассчитан на то, что Люк о нем никак не мог догадаться. Я перенес свой спальный мешок в туннель рядом с помещением, в потолке которого находился заблокированный вход, и разместил там также кое-что из запасов пищи, решив остаться на этом месте как можно дольше.

Новая западня, отлично придуманная, была проста и потому надежна. Устроив ее, мне оставалось только ждать. Ждать и помнить. И строить планы. Мне надо предупредить своих. И что-то сделать с Призрачным Колесом. Также необходимо выяснить, что знала Мэг Девлин. Много, многое...

Я думал о Теневых бурях, о своих силах, о странных картах, о деве, погребенной в озере... После долгого периода, когда время текло медленно и плавно, моя жизнь вдруг наполнилась событиями, а потом вновь наступили долгие и пустые дни бездействия. Утешало одно: наверное, время здесь идет гораздо быстрее, чем где-либо, а это имело для меня огромное значение. Возможно, здешний месяц равнялся в Амбере всего лишь дню или даже меньше. Тогда, если бы я смог вскоре выбраться отсюда, следы, по которым мне нужно идти, оставались бы еще относительно свежими.

Поразмыслив обо всем этом, я погасил лампу и решил заснуть. Сквозь хрустальные линзы моей тюрьмы просачивался свет, то разгоравшийся, то угасавший, что позволяло мне определять время суток и жить согласно этому ритму.

В течение следующих трех дней я продолжал читать дневник Мелмана. В нем было полно намеков, но мало полезной информации. Однако она позволяла прийти к выводу: человек в капюшоне, которого он называл то посетителем, то учителем, возможно, не кто иной, как Люк. Правда, меня смутило, что в некоторых фразах он называет его гермафродитом. Упоминание в конце записок о необходимости принести в жертву Сына Хаоса я отнес на свой счет – ведь теперь я знал, что Мелману было велено убить меня. Но если эта идея принадлежала Люку, почему он так двусмысленно вел себя во время поездки в горы в Нью-Мексико, когда посоветовал мне уничтожить странные карты и велел немедленно уезжать, словно хотел защитить от кого-то? По его словам, он несколько раз покушался на мою жизнь, но, если можно ему верить, в последнее время убить меня пытался кто-то другой. Вроде бы обманывать меня ему ни к чему. Тогда кто же этот другой? Кто? И какова причина?

В данной головоломке явно не хватало каких-то деталей, настолько незначительных, что стоило слегка встряхнуть ее, как все встало бы на свои места и возникла бы картинка, простая и очевидная. Мне оставалось бы только удивляться, как это я не догадался обо всем раньше.

Конечно, я мог сообразить, что если мне нанесут визит, то непременно ночью. Мог – но не сообразил. Если бы мне пришлось такое в голову, я спал бы днем, чтобы ночью бодрствовать

и быть начеку. Хотя я не сомневался, что мой план сработает, в критический момент даже пустяк может сыграть важную роль.

Я крепко спал, и стук камня о камень казался мне глухим и отдаленным. Открыл глаза. Стук не утихал. Лишь через несколько минут до меня дошло, что происходит. Я встал, сонный, протирая глаза и приглаживая волосы, прошел в соседнее помещение, ближайшее ко входу в пещеру, и притаился, сев у стены, пытаюсь стряхнуть сон.

Теперь к стуку камней добавился другой звук – будто кто-то вытаскивал клинья, которые держали глыбу, загораживавшую вход в пещеру. Судя по отсутствию эха, звуки доносились снаружи.

Я рискнул выглянуть в переднее помещение. Вход по-прежнему завален, ночного неба со звездами не видно.

Вибрирующие звуки наверху продолжались, теперь к ним добавились скрип и треск. Над прозрачной крышей возник яркий световой шар, окруженный нимбом. «Фонарь, – подумал я. – Пламя не колеблется, значит, это не факел. К тому же факел сейчас было бы неудобно держать».

Наконец показалась полоска неба с двумя звездами в нижнем углу. Потом она расширилась, и я услышал тяжелое дыхание и тихое бормотание. «Их двое», – решил я.

От избытка адреналина в крови у меня звенело в ушах и слегка покалывало в руках и ногах. Я никак не рассчитывал, что Люк явится не один. Мой надежный план не сработает, стало быть, я просчитался. У меня даже не было времени выругаться – следовало сосредоточиться, чтобы принять нужное решение.

Я мысленно вызвал образ Логруса, и он возник передо мной. Поднявшись на ноги и упираясь плечом в стену, я стал двигать руками в такт движениям линий фантома. Когда мне удалось достичь полного совпадения движений, звуки наверху замерли.

Входное отверстие было уже свободным. Через несколько секунд там вспыхнул свет, и я сделал шаг вперед.

Я вошел в этот просторный зал, вытянув вперед руки. Увидев двух вооруженных кинжалами смуглых низкорослых мужчин, которые просунули в отверстие головы, я понял, что мой план провалился. Люка с ними не было.

Протянув руки в рукавицах Логруса, я схватил каждого за горло и сжимал пальцы до тех пор, пока мои посетители не обмякли, потом подержал еще немного и отпустил их. Потом с помощью светящихся силовых линий Логруса поднялся ко входному отверстию, задержавшись немного, чтобы забрать прилепившуюся к потолку Фракир. Собственно, такова и была моя западня. Голова входящего в мое жилище Люка должна была попасть в эту петлю, которая затянулась бы на его шее при малейшей попытке двинуться.

Наконец-то... Справа от меня, спускаясь по склону, алела огненная полоска – вылившийся из разбитого фонаря бензин превратился в горящий ручеек. По обе стороны его лежали задушенные мной незнакомцы. Валун, прежде загораживавший вход, находился слева. Я помедлил немного, высунув голову и плечи из входного отверстия и опираясь на локти. Тень Логруса плясала у меня перед глазами, в руках еще чувствовалось пульсирующее тепло силовых линий. Фракир ползла с моего левого плеча вниз на бицепс.

Можно сказать, все произошло слишком уж гладко и просто. Вряд ли Люк доверил двум самым заурядным своим прихвостням допросить меня или убить – или перевезти куда-нибудь. Поэтому я не решился сразу же выйти из пещеры и пытался оглядеть окутанные мраком окрестности. Проявил на этот раз благоразумие и осторожность.

Интуиция мне подсказывала, что я здесь не один. Стояла такая темень, что свет от угасающего ручейка огня был не в силах разогнать мрак. Но когда я вызываю Логрус, особый психический настрой позволяет мне видеть бестелесные существа.

Так произошло и на этот раз. Слева под деревом я различил какой-то предмет, а за ним – смутные очертания человеческой фигуры. Этот предмет был весьма странным, хотя и напоминал нечто знакомое, виденное прежде в Амбере. Он медленно вращался, как колесо, и испускал кудрявые дымообразные кольца света, которые также медленно двигались ко мне сквозь мрак, а я смотрел на них как зачарованный, уже зная, что следует делать.

Четыре больших кольца направлялись в мою сторону – медленно, осторожно. Всего в нескольких ярдах от меня они остановились, а потом внезапно кинулись на меня, как кобры.

Я сложил руки крест-накрест, и конечности Логруса вытянулись. Я развел их в стороны одним мгновенным резким движением и слегка подтолкнул вперед. Они ударили по желтым кольцам, отшвырнув их назад, на предмет, с которого те слетели. У меня в руках запульсировала кровь.

Затем удлинившейся правой рукой я нанес по качающемуся предмету сильный удар, словно мечом по щиту. Раздался резкий короткий крик – это «нечто» потускнело, очертания его начали растворяться. Я снова нанес быстрый удар, выскользнул из своей норы и пошел вниз по склону. Рука у меня болела.

Непонятный предмет растворился и исчез. Однако теперь я более отчетливо мог различить фигуру, прислонившуюся к стволу дерева. Я понял, что это женщина. Ее лица не было видно, так как она что-то держала на уровне глаз. Опасаясь, что это оружие, я с помощью Логруса нанес удар, стремясь выбить оружие из ее рук.

И пошатнулся, чуть не сбитый с ног силой отдачи. Видимо, предмет обладал мощной магической силой. По крайней мере, моя соперница тоже пошатнулась. Она вскрикнула, однако таинственный предмет не выпустила.

Через миг от женщины стало исходить неяркое многоцветное сияние. Я понял тогда, что это за штука у нее в руке, и направил туда силовую линию Логруса. Это была волшебная карта. Теперь я просто обязан достичь ее хотя бы для того, чтобы выяснить, кто она такая.

Я ринулся к ней, но тут же понял, что не успеваю. Если только...

Я снял Фракир с руки и швырнул ее вдоль силовой линии Логруса. Отсюда, благодаря неяркому сиянию, окружавшему женщину, я смог разглядеть лицо соперницы. Это была Джасра, которая чуть не убила меня своим укусом в квартире Мелмана. Еще миг, и она исчезла бы, не дав мне шанса получить ответ на вопросы, от которых, быть может, зависела моя жизнь.

– Джасра! – крикнул я, пытаюсь помешать ей сосредоточиться.

Крик мне не помог, но помогла Фракир.

Моя ленточка-удавка сверкнула серебряным светом и обвилась вокруг ее горла, а хвостом крепко уцепилась за свисавшую с дерева ветку. Женщина начала бледнеть, растворяться. Видно, не поняла, что уже поздно, что она не может ускользнуть, не лишившись головы.

Вскоре ей пришлось усвоить горький урок. Джасра сдалась, стала телесной, осязаемой, перестала светиться, уронила карту и ухватила за обвившую ее шею удавку.

Я подошел и протянул руку Фракир, которая высвободила ветку и обвила хвост вокруг моего запястья.

– Добрый вечер, Джасра, – промолвил я, запрокинув ей голову. – Попробуй снова вонзить в меня свои ядовитые зубы, и ожерелье сожмет твою шею потуже. Понятно?

Она попыталась что-то сказать, но не сумела выдать ни звука, только кивнула.

– Я чуть-чуть высвобожу твою шейку, и ты сможешь отвечать.

Я слегка ослабил хватку Фракир. Джасра закашлялась и бросила на меня взгляд, способный превратить песок в стекло. Ее магическая сила исчезла окончательно, и я позволил Логрусу удалиться.

– Почему ты преследуешь меня? – спросил я. – Кто я для тебя?

– Сын погибели! – ответила она и попыталась плюнуть мне в лицо, но во рту у нее слишком пересохло. Я тихонько подергал Фракир, и Джасра снова закашлялась.

– Ответ неверный, – заметил я. – Следующая попытка.

И вдруг выражение ее лица изменилось, на губы легла слабая улыбка. Я еще ослабил ленту, сдавливавшую ее шею, и быстро огляделся. В воздухе справа и сзади от меня возникло мерцающее сияние – кто-то, воспользовавшись картой, собирался к нам в гости.

В данный момент я не был готов к новому нападению и, сунув свободную руку в карман, вытащил колоду своих собственных карт. Сверху лежала Флора. «Отлично, – подумал я, – сойдет!»

Пристально вглядываясь в карту, освещенную слабым светом, я напряг ум и настроился... Я почувствовал ее внимание, вначале рассеянное, потом пристальное...

Затем услышал:

– Да?..

– Забери меня! Быстро!

– Это что? Крайне необходимо?

– Слышала, что я сказал? Поторапливайся!

– Гм-м... Хорошо. Иди сюда.

Передо мной возник образ Флоры, лежащей в постели; он становился все яснее и яснее. Она протянула мне руку. Я подал свою и только начал переход, как услышал голос Люка:

– Стой!

Я продолжал перемещаться и тянул за собой Джасру. Попытавшись устоять, она сильно меня толкнула. Я споткнулся и упал на кровать и только тут заметил на противоположном ее краю темноволосого бородатого мужчину, смотревшего на меня широко раскрытыми глазами.

– В чем дело? Кто это?.. – начал он, в то время как я, виновато улыбаясь, вставал.

Люк полусформировавшейся тенью подлетел к моей узнице и пытался оторвать ее от меня, схватив за руку. Это заставило Фракир сильнее сжать шею Джасры, которая, издав хриплый звук, закашлялась.

Черт побери! Что же делать?

Флора внезапно резко поднялась, откинув пахнущую лавандой простыню, и с поразительной быстротой махнула кулаком.

– Ах ты, сука! – крикнула она. – Помнишь меня?

Удар пришелся Джасре по челюсти, и я едва успел высвободить Фракир, прежде чем Люк заключил Джасру в объятия. Оба они исчезли, и мерцающий свет погас.

Тем временем темноволосый сполз с кровати и торопливо стал собирать свою одежду. Схватив все в охапку, он как был нагишом попятился к двери.

– Рон! Ты куда? – воскликнула Флора.

– Ухожу! – ответил он, открывая дверь.

– Подожди!

– Ни в коем случае! – раздался ответ из другой комнаты.

– Черт бы тебя побрал! – разозлилась на меня Флора. – Кто просил тебя вмешиваться в мою личную жизнь?.. Рон! Может, поужинаем сегодня?

– Мне надо показаться психиатру! – донесся голос. Затем хлопнула дверь.

– Надеюсь, до тебя доходит, какие прекрасные отношения ты испортил, – упрекнула меня Флора.

Я вздохнул:

– Когда ты с ним познакомилась?

Она нахмурилась:

– Ну... Вчера. Давай, давай, ухмыляйся! Тут дело не во времени. Я сразу же поняла, что из этого знакомства может выйти что-нибудь стоящее. А такие грубияны, как ты и твой отец, готовы все хорошее опошлить...

– Прости, – сказал я. – Спасибо, что вытащила меня. Не беспокойся, вернется твой Рон как миленький! Мы просто напугали его до смерти. Да разве может кто-нибудь не вернуться, узнав тебя однажды!

– Да, ты действительно вылитый Корвин: грубиян, но не дурак.

Флора поднялась, подошла к шкафу, вынула оттуда пахнущий лавандой халат и накинула его.

– Ну, так в чем дело? Что там стряслось? – спросила она, запахивая халат.

– Это долгая история...

– Пожалуй, я лучше послушаю ее за завтраком. Ты голоден?

Я ухмыльнулся.

– Ну вылитый!.. Ладно, идем.

Тетушка провела меня через провинциальную французскую гостиную в просторную кухню в деревенском стиле с изразцами и медной посудой. Я предложил свою помощь, но она указала мне на стул возле стола и велела сесть. Открыв холодильник. Флора стала доставать кучу деликатесов, но я остановил ее:

– Прежде всего...

– Что?

– Прежде всего скажи, где мы находимся.

– В Сан-Франциско.

– А почему ты здесь поселилась?

– Выполнив поручение Рэндома, я решила здесь остаться. Этот город мне снова приглянулся.

Я щелкнул пальцами. Я забыл, что ее послали разузнать, кто владелец здания, где находилась квартира и мастерская Виктора Мелмана и где на «Складах Брутуса» хранился запас снарядов, взрывающихся только в Амбере.

– Так кто же владелец?

– «Склады Брутуса», – ответила Флора. – Мелман арендовал у них помещение.

– А кому принадлежат «Склады Брутуса»?

– Компании «Дж. Б. Рэнд, Инк.».

– Адрес?

– Офис в Саусалито. Закрит несколько месяцев назад.

– А у хозяев офиса был домашний адрес для арендаторов?

– Только номер почтового ящика. Он тоже аннулирован.

Я кивнул:

– Понятно. Ничего удивительного. А теперь расскажи мне про Джасру. Ты явно знакома с этой дамой.

Флора презрительно хмыкнула:

– Какая там дама! Королевская шлюха! По крайней мере, была ею, когда я знала ее.

– Где?

– В Кашфе.

– А где это?

– Занятое маленькое королевство в Царстве Теней чуть выше границы Золотого Круга, одно из тех, с кем у Амбера торговые связи. Варварское убожество с претензией на величие, и ничего больше. Своего рода культурные задворки.

– В таком случае откуда тебе все это известно?

Флора помедлила, помешивая что-то в миске.

– О, я водила дружбу с одним дворянином из Кашфы. Встретила его однажды в лесу. Он охотился с соколом, а я ненароком подвернула ногу.

– Ага, – вмешался я, не желая, чтобы детали увели нас в сторону. – Вернемся все же к Джасре.

– Она была женой старого короля Менилана. Помыкала им как тряпкой.

– Что ты имеешь против нее?

– Она украла у меня Джасрика, пока меня не было в городе.

– Джасрика?

– Моего дворянина. Графа Кронклефа.

– А что думал его величество Менилан об этих проделках?

– Он ничего не подозревал. В то время он лежал на смертном одре. И вскоре благополучно испустил дух. По правде говоря, из-за этого-то она и жаждала заполучить Джасрика. Он был шефом дворцовой охраны, а брат его – генералом. Когда Менилан испустил дух, Джасра втянула их в заговор с целью государственного переворота. Последнее, что я слышала о ней, – она стала королевой Кашфы и дала Джасрику от ворот поворот. Так ему и надо. Думаю, он сам мечтал влезть на трон, но она не пожелала делить с ним власть, а приказала казнить его вместе с братом за государственную измену... А он и в самом деле был парень хоть куда... Хотя и не слишком умен.

– Не наделены ли жители Кашфы какими-нибудь... скажем, необычными физическими качествами? – спросил я.

Флора улыбнулась:

– Ну, Джасрик был в полном порядке, но я не назвала бы необычным то...

– Нет, нет, – прервал я ее, – я имею в виду что-нибудь вроде аномалии рта, например, вытягивающиеся клыки, жало и тому подобное.

– Ах! – воскликнула Флора, и я не понял, покраснела она от жара плиты или по другой причине. – Вовсе нет! У него все было в норме. С чего ты взял?..

– Рассказывая тебе о моих приключениях в Амбере, я умолчал о том, что Джасра укусила меня и я чуть не умер, потому что укус оказался ядовитым. Долгое время я был парализован, не мог говорить и чувствовал ужасную слабость.

Она покачала головой:

– Кашфанцы не способны ни на что подобное. Но Джасра не из Кашфы. Какой-то работяга привез ее из далекой страны. А другие говорят, будто она в один прекрасный день сама явилась в Кашфу и подцепила Менилана. Ходили слухи, что она – колдунья. Правда или нет – не знаю.

– А я знаю. Эти слухи не случайны.

– В самом деле? Может, потому-то она и сумела отбить у меня Джасрика.

Я пожал плечами.

– Давно ты с ней встречалась?

– Тридцать... нет, пожалуй, сорок лет назад.

– И она все еще королева Кашфы?

– Не имею понятия, я давненько там не была.

– Амбер в плохих отношениях с Кашфой?

Флора покачала головой:

– Да почти что ни в каких. Я уже говорила, королевство захолустное. Расположено оно далеко, да и торговать им особенно нечем.

– Тогда что у Джасры за причины ненавидеть нас?

– Те же, по которым она ненавидит других.

Запах восхитительной пищи наполнил кухню. Вдыхая его, я мечтал о том, как после завтрака приму горячий душ. И тут Флора сказала то, что я ожидал от нее услышать:

– Этот человек, что утащил Джасру... Мне он показался знакомым. Кто он?

– Один из тех, о ком я рассказывал тебе в Амбере, – ответил я. – Его зовут Люк. Интересно, он тебе напоминает кого-то?

– Вроде бы, – промолвила Флора, помедлив. – Однако не припоминаю кого.

Когда она повернулась ко мне спиной, я продолжил:

– Если ты скрываешь что-то важное, лучше выкладывай, будь добра!

Она поставила что-то на столик, затем повернулась ко мне и в замешательстве спросила:

– А что такое?

– Его настоящее имя Ринальдо, он сын Брэнда, – объявил я. – Я был его узником месяца с лишним, в другой Тени. И только что сбежал.

– О боже! – прошептала Флора. – Чего же он хочет?

– Отомстить.

– Кому именно?

– Всем нам. Но сильнее всех он ненавидел, конечно, Кейна.

– Ясно.

– Пожалуйста, проследи, чтобы еда не подгорела – я так давно мечтал вкусно поесть.

Флора кивнула и повернулась ко мне спиной. Чуть погодя она спросила:

– Ты довольно давно его знаешь. Что он за человек?

– На вид – отличный парень. Если он такой же чокнутый, как его отец, то хорошо это скрывает.

Она откупорила бутылку вина, наполнила два бокала и поставила их на стол. Потом подала еду. Проглотив несколько кусочков, Флора застыла; приподняв вилку и глядя куда-то в пространство, заметила:

– Кто бы мог подумать, что у Брэнда есть сын...

– Очевидно, Фиона, – ответил я. – Вечером накануне похорон Кейна она спросила меня, есть ли у меня фотография Люка. Когда я показал ей снимок, то заметил, что она чем-то взволнована, а чем – она не объяснила.

– А на следующий день она и Блейз исчезли, – подхватила Флора. – Да, теперь я вижу, что он похож на Брэнда в молодости. Люк выше ростом и поплотнее, но определенное сходство есть.

Она снова принялась за еду.

– Между прочим, ты прекрасно готовишь.

– О, спасибо. – Флора вздохнула. – Стало быть, мне придется ждать, пока ты наешься, чтобы выслушать всю историю.

Я кивнул с набитым ртом. Пусть все летит в тартарары, я умираю с голода.

Глава 2

Я принял душ, привел себя в полный порядок, облачился в только что наколдованный костюм и, найдя в телефонном справочнике единственную фамилию Девлин в районе Билла Рота, позвонил. Тембр ответившего женского голоса вначале показался мне малознакомым.

– Мэг? Мэг Девлин? – спросил я.

– Да, – был ответ. – А кто говорит?

– Мерль Кори.

– Кто?

– Мерль Кори. Не так давно мы с вами неплохо провели ночь.

– Извините, – ответила женщина, – вы, вероятно, ошиблись!

– Если вы сейчас не в состоянии говорить свободно, я могу позвонить в любое время.

Или вы позвоните мне.

– Я не знаю вас, – сказала она и положила трубку.

Я уставился на телефон. Если при нашем разговоре присутствовал ее муж, неудивительно, что она притворялась. Но могла бы по крайней мере намекнуть, что узнала меня и согласна поговорить со мной в другое время.

Я решил отложить контакт с Рэндомом, потому что чувствовал, что он тут же вызовет меня обратно в Амбер, а я хотел вначале поговорить с Мэг. Теперь я оказался в некоем тупике и попытался сделать то, что представлялось единственным выходом: позвонил в справочную и узнал номер телефона Хансенов, ближайших соседей Билла.

На третий звонок ответил женский голос; как я понял, говорила миссис Хансен. Когда-то я виделся с ней, но не в последний мой приезд.

– Миссис Хансен, – начал я, – это Мерль Кори.

– Ах, Мерль... Вы, по-моему, приезжали к нам недавно, не правда ли?

– Да, хотя задержаться, к сожалению, не мог. Но с Джорджем я виделся несколько раз и подолгу с ним беседовал. Признаться, я и сейчас желал бы поговорить с ним, если он дома.

После довольно долгой паузы она ответила:

– Джордж... Дело в том, Мерль, что Джордж сейчас в больнице. Что-нибудь передать ему?

– О нет, это не срочно, – ответил я. – А что с ним случилось?

– Ничего... Ничего страшного. Он уже поправляется. Сегодня у него осмотр и, очевидно, выписка. В прошлом месяце у него было своего рода нервное расстройство, потеря памяти на несколько дней. Врачи не могут понять причину...

– Мне очень жаль.

– Дело в том, что рентген не показывает никаких нарушений, ну, скажем, ушиба головы или еще чего-нибудь. Теперь, кажется, все наладилось. Но они хотят еще немного понаблюдать за ним. Вот и все. – Внезапно ее словно осенило: – Каким он показался вам, когда вы с ним беседовали?

Я ждал этого вопроса и без колебания ответил:

– По-моему, вполне здоровым. Разумеется, я не знал его раньше и мог не заметить в нем перемен...

– Понимаю, – сказала она. – Вы хотите, чтобы Джордж позвонил вам, когда вернется домой?

– Нет, я собираюсь уезжать и не знаю точно, когда вернусь. Впрочем, у меня ничего важного. Позвоню как-нибудь на днях.

– Хорошо. Тогда я передам ему, что вы звонили.

– Благодарю вас. До свидания.

Я почти ожидал этого. После разговора с Мэг поведение Джорджа казалось особенно подозрительным. Меня беспокоило, что он, очевидно, знал, кто я на самом деле, знал про Амбер и, возможно даже, хотел последовать за мной с помощью карты. Казалось, оба они – и он, и Мэг – были объектами каких-то странных манипуляций.

Я сразу подумал о Джасре. Она ведь, судя по всему, была союзницей Люка, а Мэг предупреждала меня, чтобы я опасался Люка. Как Мэг предупредила бы меня, если бы ее каким-то образом контролировала Джасра? Нет, пожалуй, этот вариант отпадал. Кто же из тех, кого я знаю, способен на подобное вмешательство?

Во-первых, Фиона. Но, с другой стороны, она в прошлый раз помогала мне вернуться из Амбера в эту Тень и даже забрала меня после вечера с Мэг. К тому же, как мне показалось, она была, так же как и я, встревожена ходом событий.

Чушь собачья. В жизни полно дверей, которые не открываются, когда ты в них стучишь, – не меньше, чем тех, которые распахиваются, когда ты этого не желаешь.

Я вернулся и постучал в дверь спальни. Флора разрешила мне войти. Она сидела перед зеркалом, наводя красоту.

– Ну, как идут дела?

– Не слишком хорошо. По правде говоря, препаршиво.

Я вкратце поведал ей о результатах телефонных разговоров.

– И что ты теперь намерен делать?

– Связаться с Рэндомом и назначить с ним встречу. У меня предчувствие, что он скоро позовет меня, желая все разузнать. Так что хочу попрощаться с тобой и сказать спасибо за то, что помогла мне. Прости, что помешал твоему роману.

Флора пожала плечами, продолжая сидеть ко мне спиной и разглядывая себя в зеркале.

– Не беспокойся...

Конец фразы я не дослушал, хотя она продолжала говорить. Мое внимание отвлекло то, что мне показалось контактом с картой. Я настроился на восприятие и стал ждать. Ощущение контакта усиливалось, но вызывающий меня все не появлялся.

– В чем дело, Мерль?

Я поднял руку, направив ее в сторону Флоры, и ощущение стало еще более интенсивным. Мне вдруг показалось, что я смотрю вниз в длинный, пустой и темный туннель.

– Сам не знаю, – ответил я, потом позвал Логрус и взял под контроль его конечности. – Призрак, это ты? Ты готов говорить со мной?

Ответа не было. Я ощутил холод, но продолжал ждать, настроенный на прием.

Подобного ощущения я никогда еще не испытывал. Мною завладело сильное предчувствие, что, если я сделаю шаг вперед, меня тут же куда-то перенесут. Что это? Вызов? Западня?

Что бы это ни было, я чувствовал: только дурак способен принять подобное приглашение от незнакомца. В результате можно запросто оказаться снова в хрустальной пещере.

– Если ты чего-то хочешь от меня, – произнес я, – назови свое имя. От анонимных свиданий я давно отказался.

Меня пронзило ощущение чьего-то присутствия, но кто это...

– Отлично, – продолжал я. – Выходит, я не иду к тебе и тебе нечего сказать мне. Остается третье: ты хочешь прийти ко мне. В таком случае иди.

Я протянул руки, показывая, что они пусты. Моя невидимая ленточка-удавка заняла свою позицию на левой руке, невидимый Логрус протянул смертельный клинок вдоль моей правой руки. Это был один из тех случаев, когда для проявления вежливости нужна хорошая профессиональная подготовка.

В темном туннеле прозвучал негромкий смех – лишь ментальная проекция, звучал он холодно и бесплотно.

– Твое предложение, конечно, уловка, – услышал я, – ты не дурак. И все же, надо признать, в храбрости тебе не откажешь, раз ты обратился к незнакомому существу. Ты не представляешь, что может случиться, но готов ко всякому и даже призываешь неведомое.

– Я повторяю свое приглашение.

– Я вовсе не считаю тебя опасным.

– Чего ты хочешь?

– Посмотреть на тебя.

– Почему?

– Потому что настанет время, когда я захочу встретиться с тобой на других условиях.

– На каких?

– Я чувствую, что наши интересы столкнутся.

– Кто ты?

В ответ снова послышался смех.

– Нет. Пока еще рано, время не пришло. Я просто хотел посмотреть на тебя, увидеть твою реакцию.

– Ну и что же? Увидел? Насмотрелся?

– Почти.

– Если наши интересы должны столкнуться, пусть сталкиваются сейчас. Я предпочел бы покончить с этим, чтобы заняться серьезным делом.

– Ценю самонадеянность. Но когда придет время, выбор будет не за тобой.

– Я согласен ждать, – сказал я, осторожно протягивая конечность Логруса в темный туннель.

Пустота. Конечность ничего не нащупала.

– Восхищаюсь твоей хитростью. Вот, лови!

Что-то непонятное ринулось на меня. Моя магическая конечность ощутила нечто мягкое – слишком мягкое и податливое, чтобы причинить серьезный вред; большая холодная масса, переливающаяся яркими красками...

Напрягая силы, я упорно стал пробиваться сквозь «нечто» все дальше, надеясь найти источник, который это распространяет, и наткнулся на что-то осязаемое, материальное, мягкое и упругое – возможно, тело; слишком большое, чтобы немедленно его призвать к себе.

Зато подвернулось кое-что другое: несколько предметов, твердых и достаточно малой массы. Я схватил один из них, рывком выдернул из того, что его держало, и призвал к себе.

Беззвучный импульс изумления достиг меня одновременно с податливой массой и предметом, извлеченным с помощью Логруса.

Это можно было сравнить с фейерверком: цветы, цветы, цветы. Фиалки, анемоны, нарциссы, розы... Флора ахнула, когда сотни их ливнем обрушились в комнату.

Контакт был мгновенно прерван. Я почувствовал, что держу в правой руке что-то маленькое и твердое, в нос ударил резкий цветочный запах.

– Что, черт побери, стряслось? – спросила Флора.

– Затрудняюсь ответить, – произнес я, стряхивая цветочные лепестки с воротника рубашки. – Любишь цветы? Бери, дарю!

– Спасибо, но я предпочитаю, чтобы мне их подносили в более привычной манере, – ответила она, уставившись на пестрый холмик, выросший у моих ног. – И кто же их послал?

– Безымянная личность из темного туннеля.

– А для чего?

– Похоже, мне на похороны. Разговор проходил в довольно угрожающих тонах.

– Сделай милость, помоги мне собрать их с пола, прежде чем ты уйдешь.

– Охотно.

– В кухне и ванной есть вазы.

Я стал собирать цветы, одновременно разглядывая предмет, который схватил в туннеле. Это была голубая каменная пуговица в золотой оправе. В петельке застряло несколько синих ниток, на камне выгравирован узор из четырех лепестков.

Я показал пуговицу Флоре, но она покачала головой:

– Это мне ни о чем не говорит.

Я сунул руку в карман и достал обломок камня из хрустальной пещеры. Камни были одинаковы. Когда я провел пуговицей по руке рядом с Фракир, она слегка пошевелилась, потом снова замерла. Казалось, моя хранительница подала предостерегающий знак.

– Странно, – пробормотал я.

– Поставь несколько роз на ночной столик, – попросила Флора, – и смешанный букет на туалетный. Знаешь, еще никто не подносил мне цветы таким образом. Довольно загадочная визитная карточка... Ты уверен, что цветы предназначены тебе?

Я прорычал что-то не то анатомическое, не то теологическое и собрал розовые бутоны.

Позднее, когда мы сидели в кухне, пили кофе и рассуждали о том о сем, Флора заметила:

– Надо сказать, довольно неприятное происшествие.

– Да.

– Думаю, тебе стоит поговорить об этом с Фи, только сначала потолкуй с Рэндомом.

– Может быть.

– Что значит «может быть»? Его нужно предостеречь.

– Ты права. Однако у меня такое чувство, что если я буду прежде всего думать о безопасности, то вряд ли получу ответы на свои вопросы.

– Что ты задумал, Мерль?

– У тебя есть машина?

– Да, как раз купила несколько дней назад. А зачем тебе?

Я вынул пуговицу и камешки из кармана, разложил их на столе и снова стал разглядывать.

– Когда мы поднимали с пола цветы, мне вдруг пришло в голову, что я уже видел где-то еще один такой же камень.

– В самом деле?

– Я был сильно потрясен, когда нашел Джулию мертвой. Это, видно, повлияло на мою память, заблокировало ее. Но теперь вроде бы припоминаю, что на шее у нее был кулон с голубым камнем. Быть может, это совпадение, однако...

Флора кивнула:

– Вполне возможно. В таком случае его, должно быть, забрали полицейские.

– Да сам кулон мне не нужен. Но это напомнило мне, что я не успел как следует осмотреть квартиру – слишком торопился. Хочу взглянуть на нее еще раз до возвращения в Амбер. До сих пор не пойму, как то чудовищное животное туда попало.

– А что, если в этой квартире уже сделали уборку? Или сдали ее кому-нибудь?

Я пожал плечами:

– Остается только проверить.

– Хорошо. Я тебя отвезу.

Несколько минут спустя мы уже сидели в машине и я показывал Флоре дорогу. Мы ехали минут двадцать. Погода стояла отличная: сияло солнце, по голубому небу плыли редкие облака. Я тщательно подготовился, продумал, как лучше употребить силу Логруса.

– Заверни сюда, за это здание, – сказал я, подкрепляя свои слова жестом, – я покажу тебе, где припарковать машину, если только там найдется место.

Место нашлось как раз там же, где я ставил машину в тот самый день. Когда мы остановились, Флора взглянула на меня и спросила:

– Ну что? Сразу поднимемся и поступим?

– Я сделаю нас невидимыми, – ответил я, – на все время, пока мы там будем находиться. Но ты держись рядом, чтобы мы могли видеть друг друга.

Она кивнула:

– Дворкин однажды сделал меня невидимой – я была тогда еще ребенком. – Флора хихикнула. – Ух, и нагладелась же я тогда!.. Совсем забыла.

Я сделал последние приготовления для надежного заклинания и произнес его. Мир за ветровым стеклом как-то сразу затуманился, словно я смотрел на него сквозь дымчатые солнечные очки. Мы вышли из машины, не спеша добрались до угла дома и повернули направо.

– Трудно научиться этому заклинанию? – спросила Флора. – По-моему, вещь чрезвычайно удобная.

– Заклинание, к сожалению, довольно сложное. Вся беда в том, что им невозможно воспользоваться сразу внезапно. На подготовку уходит не меньше двадцати минут.

Мы зашагали по дорожке к большому старому дому.

– Какой этаж?

– Последний.

Входная дверь оказалась заперта.

– Сломаем ее? – шепотом спросила Флора.

– Ни к чему поднимать шум.

Я положил левую руку на ручку двери и дал Фракир мысленную команду. Моя хранительница скользнула в замочную скважину, потом сжалась, застыла и сделала несколько резких движений. Негромкий щелчок дал знать, что засов отодвинут. Я повернул ручку, легонько потянул дверь на себя, и она открылась. Фракир вернулась на свое потайное место на мое запястье.

Мы вошли в дом, тихонько притворив за собой дверь. В качнувшемся вместе с дверью зеркале наши отражения не появились. Я повел Флору вверх по лестнице. Из какой-то квартиры на втором этаже доносились негромкие голоса. Вот и все. Ни ветра, ни злых собак. Пока мы поднимались на третий этаж, голоса затихли.

Дверь квартиры Джулии заменили – она была немного темнее остальных, и ярко сверкал новый замок. Я тихонько постучал в нее, подождал с полминуты и постучал снова. Никто не отозвался. Я попробовал открыть. Заперто.

Фракир повторила свою уловку, но я вдруг заколебался. Я вспомнил, как пришел сюда в прошлый раз, и рука моя задрожала. Да, изуродованное тело уже не лежит там, и не ждет зверь-убийца, готовый наброситься на меня... И все же воспоминание о том, что я тогда увидел, заставило меня несколько секунд помедлить.

– В чем дело? – шепотом спросила Флора.

– Ни в чем, – ответил я и распахнул дверь.

Я знал, что квартира сдавалась частично обставленной. Часть мебели, что шла вместе с ней, осталась на месте – софа, журнальные столики, несколько стульев, обеденный стол. Но все, что принадлежало Джулии, исчезло. На полу лежал новый ковер, а сам пол был заново отполирован. Похоже, квартиру еще не успели сдать новому хозяину – никаких личных вещей видно не было.

Мы вошли в квартиру. Я притворил дверь и начал обход комнат, сбросив с нас колдовскую пелену. Все вокруг стало ярче и отчетливее.

– Ты вряд ли здесь что-нибудь найдешь, – заметила Флора. – Я чувствую запах дезинфекции, воска и краски.

Я кивнул.

– Прозаические возможности, похоже, исключаются, – ответил я, – но я хочу попробовать кое-что другое.

Я заставил свой мозг успокоиться и, призвав Логрус, воспользовался его зрением, надеясь таким образом заметить малейший след какого-либо магического воздействия. Медленно меряя шагами гостиную, я тщательно осмотрел все, что в ней находилось. Флора начала самостоятельные поиски, заключающиеся главным образом в заглядывании под столы и стулья.

Ни одна вещь, ни большая, ни маленькая, не ускользнула от моего внимания, но я так и не нашел ничего примечательного и перешел в спальню. Должно быть, Флора услышала, как я внезапно тяжело задышал, потому что мгновенно оказалась в спальне рядом со мной и уставилась на шкаф, перед которым я стоял.

– В нем что-то есть? – спросила тетушка, протянув руку к шкафу и тут же отдернув ее.

– Нет, за ним.

Во время уборки квартиры шкаф передвинули. Раньше он стоял на несколько футов правее. Чтобы посмотреть, что находится за ним, я передвинул его вправо, на прежнее место.

– Тут я тоже ничего не вижу, – заявила Флора.

Я взял ее за руку и увеличил силу Логруса.

– Надо же! – воскликнула она, обнаружив на стене едва заметные прямоугольные очертания. – Похоже на... дверной проем!

Я внимательно оглядел стену. Тусклые, угасающие линии, полосы огня. Очевидно, это своего рода печать, и она скоро должна погаснуть.

– Это и есть дверь, – произнес я.

Флора потащила меня в соседнюю комнату, чтобы посмотреть на это же место стены с другой стороны.

– Здесь ничего нет, – заметила она, – проем не сквозной.

– Все верно. Дверь ведет в другое место.

– Куда?

– Туда, откуда явилось чудовище, убившее Джулию.

– А ты сможешь открыть ее?

– Я готов стоять возле нее сколько угодно, чтобы сделать это.

Я вернулся в спальню и снова стал изучать стену.

– Мерлин, – сказала Флора, когда я отпустил ее руку и поднял свою перед собой, – тебе не кажется, что настала пора связаться с Рэндомом и рассказать ему обо всем, что случилось? И, между прочим, позвать на помощь Джерарда, чтобы ты не один стоял здесь, когда дверь откроется?

– Наверное, пора, но я не хочу.

– Почему?

– Потому что Рэндом может мне этого не позволить.

– И, возможно, будет прав.

Я опустил руку и повернулся к Флоре:

– Согласен, Рэндому следует все рассказать. Пожалуй, я и без того слишком долго медлил. Итак, я попрошу тебя сделать следующее: возвращайся назад к машине и жди меня. Если я через час не вернусь, свяжись с Рэндомом и все ему расскажи.

– Не знаю, – с сомнением в голосе ответила она. – Если я приду одна, Рэндом спустит на меня всех собак.

– Объясни ему, что я настаивал и что у тебя не было выбора. Что есть чистая правда, если ты на секунду задумаешься.

Флора надула губы:

– Мне не хочется оставлять тебя здесь – хотя и не тянет оставаться самой. Дать тебе ручную гранату? – Она начала открывать свою сумочку.

– Нет, спасибо. А для чего ты ее с собой носишь?

Тетушка улыбнулась:

– В этой Тени лучше ходить вооруженной. Может при случае пригодиться... Ну ладно, иду ждать.

Она легонько поцеловала меня в щеку и отвернулась.

– Постарайся встретиться с Фионой, – добавил я, – если я не появлюсь. Расскажи ей обо всем. Возможно, она сумеет взглянуть на дело свежим взглядом.

Флора кивнула и ушла. Я подождал, пока дверь не захлопнулась, и сосредоточил внимание на огненном прямоугольнике. Его очертания казались равномерными, однако в одних местах линия слегка утолщалась и пламенела, в других делалась тоньше и была тусклой.

Я провел правой ладонью вдоль всей линии на расстоянии дюйма от стены и почувствовал легкое теплое покалывание. Оно явно сильнее ощущалось над более яркими отрезками линии. Очевидно, здесь дверь запечатана слабее. Отлично. Значит, я скоро смогу определить самое слабое место, где и следует применить силу.

Я плотнее слился с Логрусом и подождал, пока пальцы мои не стали достаточно твердыми. Казалось, у меня на руках тонкие перчатки: тверже железа, чувствительнее языка. Я поднес правую руку к огненной линии на уровне бедра, дотронулся до самого яркого места и, почувствовав знакомую магическую пульсацию, стал проталкивать руку глубже, пока не проткнул линию насквозь. Такие же манипуляции я проделал чуть повыше, на левой стороне прямоугольника.

Стоя у стены, я ощущал присутствие силы, запечатавшей дверь. Мои прочные удлиненные пальцы пульсировали и подергивались. Я пытался просунуть их дальше вдоль огненной линии, сначала вверх, потом вниз. Правой рукой удалось это сделать в обоих направлениях немного лучше, чем левой. Но двигаться дальше мешало сопротивление твердого материала.

Пришлось выжать больше силы из Логруса, плавающего в виде спектра во мне и передо мной, и влить эту энергию в огненные пальцы; облик Логруса при этом изменился. Когда я попытался продолжить работу, правая рука опустилась вниз примерно на фут, прежде чем ее остановила сильная пульсация; вверх удалось подняться почти до конца. Я вновь занялся левой рукой: наверх она поднялась до самого конца, зато вниз не прошла и шести дюймов от точки, с которой я начинал.

Тяжело дыша и чувствуя, что весь взмок, я накачал еще немного силы в «перчатки» и заставил свои мощные пальцы двигаться вниз. Сопротивление возросло, сильная пульсация поднималась по моим рукам, проникала в самую сущность моего «я». Тогда я сделал небольшую передышку и вновь прибавил силы. Логрус вспыхнул и сжался, а я обеими руками принялся с двух сторон прорезать огненную линию по направлению к полу, потом, задышавшись, встал на колени и проделал то же вдоль пола. Этот портал явно никогда больше не собирались раскрывать; соответственно пользоваться мне приходилось не мастерством, а грубой силой.

Когда обе мои руки, прорезавшие с двух сторон нижнюю линию, встретились, я поглядел на результат своих трудов. Слева, справа и внизу тонкая красная линия превратилась в широкую пламенеющую ленту. Даже на расстоянии чувствовалась ее пульсация.

Я встал, поднял руки и принялся за верхнюю линию, двигаясь от углов к центру. Теперь работа пошла веселее. Казалось, сила уже открытых линий увеличивала давление моих рук, они так и плыли к середине, а когда встретились, мне показалось, будто я услышал легкий вздох.

Я постоял несколько минут, отдыхая, собираясь с силами, размышляя, пытаюсь заставить нервы успокоиться... Я знал лишь, что эта дверь ведет в другую Тень. То есть можно ожидать чего угодно; например, когда я ее открою, что-то выпрыгнет и нападет на меня. С другой стороны, дверь ведь какое-то время была запечатана. Скорее всего ловушка будет иного рода. Вполне возможно, я открою дверь и ничего не произойдет. Может, мне просто надо будет выбирать: войти или стоять, где стою, и глядеть в пустоту. А может, и смотреть-то там не на что...

Итак, я еще раз укрепил пальцы с помощью Логруса, уперся в дверь обеими руками и толкнул ее. Правая сторона двери скрипнула, я навалился на эту сторону, дверь внезапно распахнулась...

Я стоял и смотрел на жемчужного цвета туннель, в нескольких шагах от меня неожиданно расширяющийся. Под его потолком дрожала волнистая зыбкая дымка, какая висит над дорогой в жаркий летний день. В ней плавали красные точки и неясные темные очертания. Я подождал с полминуты... Никто не выпрыгнул и не напал.

Я предупредил Фракир о возможной опасности, снова вызвал Логрус и, ощупывая все вокруг его длинными конечностями, вошел в туннель. Внезапный порыв воздуха за спиной заставил меня оглянуться. Дверь захлопнулась и уменьшилась. Теперь она казалась мне отдаленным крошечным красным прямоугольничком. Разумеется, сделанные мною несколько шагов могли отнести меня очень далеко, если таковы законы этого места.

Я продолжал идти. Навстречу мне летел горячий ветер. Он окутывал, поглощал меня. Туннель сужался, воздух передо мной продолжал искриться и плясать, идти становилось все труднее, словно я поднимался в гору. Сверху донеслось что-то вроде хрюканья, но кто его издавал, мне не было видно. Пошарив вытянутой конечностью Логруса и слегка задев что-то, я ощутил ауру опасности, и тело Фракир стало подергиваться. Я вздохнул. Ничего удивительного, легкого пути здесь и быть не могло. На месте того, кто устроил это представление, мне бы тоже не захотелось ограничиться запечатанной дверью.

– Стой, болван! – прогремело откуда-то сверху.

Я продолжал двигаться вперед.

– Я сказал: стоять! – прозвучало снова.

Я сделал еще несколько шагов, и все поплыло у меня перед глазами. Туннель сузился, справа и слева ко мне подступили шершавые стены, потолок опустился...

Дорогу мне загородила здоровенная туша, похожая на пурпурного Будду с ушами, как у летучей мыши. Остальные детали я разглядел, когда приблизился к этой твари: торчащие из пасти клыки, желтые глаза без век, на огромных руках и ногах длинные красные когти. Чудище сидело посреди туннеля и не делало даже попыток подняться. Одежды на нем не было, огромное распухшее брюхо, лежавшее на коленях, закрывало все то, по чему обычно определяют пол. Голос у него, однако, был хриплый, мужской.

– Привет, – сказал я. – Славный сегодня денек, правда?

Чудище заворчал; пахло несносной вонью, и воздух, как мне показалось, слегка накалился. Фракир взволнованно задергалась, и я мысленно успокоил ее.

Чудище наклонилось вперед и провело ярким ногтем пограничную черту на каменном полу. Я остановился перед ней.

– Переступи эту черту, колдун, и тебе крышка, – сказала оно.

– А почему? – спросил я.

– Потому что я так хочу.

– Никак собираешь пошлину? Назови цену, – предложил я.

Чудище покачало головой:

– Тебе от меня не откупиться.

– А с чего ты взял, что я колдун?

Оно открыло свою грязную зубастую пасть, и в горле у него что-то забренчало, словно потрясли лист жести.

– Я понял это по твоим щупальцам. Типичная уловка колдунов. К тому же кто, кроме колдуна, сумел бы попасть туда, где ты стоишь?

– Вижу, ты не очень-то уважаешь колдунов.

– Я их ем, – был ответ.

Я скорчил рожу, думая, какой бы фортель из моего старого арсенала мне выкинуть.

– О вкусах не спорят. Но что толку от туннеля, если по нему ни пройти, ни проехать? Как же мне пройти?

– Не пройдешь.

– Даже если разгадаю загадку?

– Меня на это не купишь, – надменно произнесло чудовище, но в глазах у него вспыхнул огонек. – Ну ладно, черт побери. Что это такое: зеленое и красное, ходит по кругу, по кругу, по кругу?

– Да ты знаешь сфинкса!

– Проклятье! – взревело оно. – Ты слышал!

Я пожал плечами:

– Ну, повсюду случается бывать.

– А вот здесь бывать не случится!

Я уставился на чудище. У него наверняка есть особая защита от магических атак, раз оно поставлено здесь, чтобы уничтожать волшебников. А уж физические данные более чем солидные. Интересно, как быстро оно бежит? Может, прошмыгнуть мимо и побежать? Нет, лучше обойтись без подобных экспериментов.

– Мне в самом деле до зарезу нужно пройти, – попытался я уговорить его. – Экстренное дело.

– Перебьешься.

– Послушай, какая тебе с этого корысть? Довольно поганая работенка – сидеть посреди туннеля.

– А мне нравится. Я для этой работы и создан.

– А как же ты пропускаешь сфинкса?

– Магические существа не в счет.

– Хм-м.

– Не вздумай втюхивать мне, что ты и есть настоящее магическое существо. И не пытайся выкинуть какой-нибудь колдовской фортель. Я эти штучки насквозь вижу.

– Верю, верю! Между прочим, как тебя звать-то?

Чудище фыркнуло:

– Можешь звать меня Скроф, так проще. А тебя?

– Зови меня Кори.

– Ладно, Кори. Я не прочь потрепаться с тобой, правила позволяют. У тебя есть три варианта на выбор. Один из них – дурацкий. Ты можешь вернуться назад цел и невредим. Можешь устроиться там, где стоишь, и сиди себе здесь сколько хочешь; я и пальцем тебя не трону, покуда будешь пайнкой. А самое глупое, что может взбрести тебе в голову, – это переступить черту, которую я провел. Я тебя тут же прикончу. Это – Порог, а я – его Хранитель и никого не пропущу.

– Спасибо, что объяснил.

– Это часть моей работы. Ну, так что ты выбираешь?

Я поднял руку. Силовая линия сделала кончики моих пальцев острыми как ножи. Фракир свесилась с моего запястья и стала изящно раскачиваться.

Скроф ухмыльнулся:

– Я пожираю не только колдунов, но и их помощников. На такое способно лишь существо из первозданного Хаоса. Попробуй-ка сунься!

– Из Хаоса? Ты сказал, из первозданного Хаоса?

– Да, так оно и есть. Против них не устоит никто.

– Кроме Властелина Хаоса, – парировал я и сосредоточил все внимание на определенных точках внутри своего тела. Тяжкая работа. Чем быстрее делаешь это, тем болезненнее ощущение...

Снова слышался звук, похожий на бречение жести.

– А знаешь, каковы шансы, что сюда вздумает явиться Властелин Хаоса? – презрительно спросил Скроф.

Мои руки стали удлиняться, я наклонился вперед, рубашка лопнула у меня на спине. Кости лица зашевелились, грудь стала надуваться и расширяться...

– Похоже, тебе не повезло, – произнес я, когда трансформация была окончена.

– Черт побери! – пробормотал Скроф, когда я перешагнул черту.

Глава 3

Некоторое время я постоял у выхода из пещеры. Левое плечо болело, правая нога ныла. Я знал, что если сумею взять себя в руки и вытерпеть боль до трансформации, то после анатомической перестройки она сама утихнет. Этот процесс требует значительных сил, после него чувствуешь себя довольно усталым, а двойное превращение после стычки с Хранителем вовсе измотало меня. Итак, я отдыхал в пещере, которая, очевидно, соединялась с жемчужным туннелем, и думал о том, что мне предстояло сделать.

Далеко внизу и слева простиралось ярко-синее, очень бурное море. Волны с белыми гребнями бешено обрушивались на серые прибрежные скалы, порывы ветра разносили брызги. В просвете между облаками виднелась радуга.

Прямо передо мной лежала искореженная, изрезанная трещинами дымящаяся земля, а на расстоянии мили отсюда возвышались высокие темные стены, окружавшие громадный и очень странный замок, который я тут же окрестил Горменгхастом². Он представлял собой смешение самых различных архитектурных стилей, а по размерам превосходил дворец Амбера.

К тому же Горменгхаст был осажден.

Перед стенами расположились войска, главным образом на невыжженной земле, где еще осталась растительность – зеленая, хотя и сильно вытоптанная трава и деревья. У осаждающих были пожарные лестницы и стенобитная машина, хотя в этот момент лестницы и таран лежали на земле. У стен замка дымились небольшие домишки – очевидно, сгорела целая деревня. Здесь и там на земле лежали тела.

Я перевел взгляд направо и увидел над этой огромной цитаделью сверкающее белое образование, вроде выступа мощного ледника, над которым ветер кружил снежинки и кристаллики льда; белесая мгла, словно висящий над морем туман, заволокла выступ.

Казалось, ветер здесь царит повсеместно. Он завывал и вокруг меня и гудел где-то над головой. Когда я наконец вышел из пещеры и взглянул наверх, то понял, что нахожусь посреди склона высокого каменного холма – или невысокой горы, смотря как оценивать такие вещи. Я почувствовал слабый удар по спине, а когда обернулся, то не увидел больше входа в пещеру. Мое странствие, начавшееся у запечатанной огненной лентой двери, окончилось, как только я вышел из пещеры. Волшебство пропало, и путь сразу же оборвался. Думаю, я мог бы определить точное место бывшего входа, но зачем? Я сложил горку из камней, приблизительно помечая место своего выхода, и прошелся, оглядываясь, изучая обстановку.

Узенькая дорожка вела направо, вокруг больших камней. Что ж, вполне устраивает. Внезапно я почувствовал запах дыма – не знаю, донес ли его ветер с поля боя или он был вулканического происхождения. На небе, не загораживая солнце, плыли облака. Я остановился между двух валунов и еще раз бросил взгляд на панораму внизу.

Атакующие произвели перегруппировку сил и начали таранить стену. С дальней стороны цитадели что-то взвилось подобно торнадо и стало медленно опускаться, кружась против часовой стрелки; очевидно, оно должно было накрыть атакующих. Ловкий маневр. К счастью, меня все эти фокусы не касаются.

Я пошел дальше по каменистому склону, сел на низенькую плиту и начал трудную работу по трансформации, которая продолжалась около получаса. Превращение из обычного человека в нечто непонятное, странное может кому-то показаться чудовищным, даже пугающим, а обратная трансформация – просто отвратительной. Но те, кто так считает, не правы. Разве мы все не делаем то же самое каждый день?

---

² Вошло в литературу с легкой руки писателя Мервина Пика как символ чего-то одновременно чудовищно-огромного и отвратительного.

Закончив трансформацию, я лег на спину, глубоко дыша, и прислушался к ветру. От него меня защищали камни, доносился лишь звук – нескончаемая заунывная песня. Я почувствовал вибрацию от сотрясений земли где-то вдали и предпочел воспринимать ее как легкий, успокаивающий массаж... Одежда на мне была разорвана в клочья, но я слишком устал, чтобы обеспечить себя новой экипировкой. Плечо перестало болеть, только правая нога продолжала слегка зудеть, но это ощущение постепенно затихало, затухало... На мгновение я закрыл глаза.

Отлично, я справился с этим. Но меня не покидала мысль, что разгадка убийства Джулии находится там, внизу, в осажденном замке. А задача проникнуть туда и разузнать подробности отнюдь не казалась легкой. Я решил не браться за дело сразу, а отдохнуть и подождать до темноты. В темноте все будет куда проще. Спустился вниз, захвачу одного из осаждающих и допрошу его. А если темнота не наступит? Тогда придумаю что-нибудь другое. А сейчас надо лишь отдохнуть, забыться...

Не знаю, как долго я дремал. Меня разбудило шуршание гальки, доносившееся справа. Я мгновенно насторожился, хотя и не открыл глаза. Непохоже, что кто-то шел крадучись; скорее этот «кто-то» бодро топал по камешкам в легкой обуви, например в сандалиях. Я напряг, потом расслабил мышцы и сделал несколько глубоких вдохов.

Справа, в промежутке между двумя камнями, показался сильно волосатый и очень грязный человек, ростом примерно пяти с половиной футов. На бедрах незнакомца красовалась повязка из темной звериной шкуры, ноги были обуты в сандалии. Он постоял несколько секунд, уставившись на меня и оскалив в улыбке кривые желтые зубы.

– Здорово! Ты что, ранен? – спросил он на испорченном тари – такого диалекта мне еще слышать не доводилось.

Я потянулся и встал.

– Нет, – ответил я, – с чего ты взял?

– Я подумал, что тебя задело там, внизу, где дерутся, и ты решил дать деру.

– Понятно. Только это не совсем так...

Он кивнул и сделал шаг по направлению ко мне:

– Меня зовут Дэйв, а тебя?

– Мерль, – сказал я и пожал его заскорузлую лапу.

– Не бойся, Мерль, я не собираюсь сдавать того, кто надумал дезертировать, если только за него не обещана награда. Я и сам дал тягу несколько лет назад и ни разу не пожалел о том. Хватило ума удрать!.. Ни одна армия не сумела взять эту крепость штурмом. Думаю, никто и не сумеет.

– А как она называется?

Дэйв поднял голову и покосился на меня.

– Страж Четырех Миров. Разве вербовщик не говорил?

– Нет, – со вздохом ответил я.

– Не найдется ли у тебя закурить?

– К сожалению, ничего не осталось, – сказал я, поскольку использовал в пещере весь свой трубочный табак.

Я прошел между двух скал, чтобы еще разок взглянуть на Стража Четырех Миров. В конце концов, это и есть разгадка, которую я искал, и к тому же объяснение многочисленных шифровок в дневнике Мелмана.

Под стенами валялись новые трупы. Казалось, их разбросал ветер, продолжавший кружить, словно смерч, вокруг замка. Но вот солдаты из свежего пополнения полезли вверх по лестницам. Один из них держал знамя. Мне оно показалось знакомым, хотя, чье оно, вспомнить я не мог. Черно-зеленое, с геральдическими зверями, грозно рычащими друг на друга. Две лестницы уже были прислонены к стене, завязался жестокий бой.

– Похоже, часть атакующих прорвалась внутрь, – заметил я.

Дэйв поспешил подойти ко мне и уставился на сцену боя.

– Ты прав, – признался он, – впервые такое вижу. Если они сумеют открыть эти проклятые ворота, им может повезти. Вот уж не думал...

– А давно это было? – спросил я. – Ну, когда твоя армия штурмовала крепость?

– Лет восемь-девять, а может, и десять назад... А эти ребята, видать, молодцы!

– А из-за чего, собственно, драка?

Дэйв повернулся и пристально посмотрел на меня:

– Неужто и в самом деле не знаешь?

– Да я только что прибыл сюда.

– Есть, пить хочешь?

– По правде говоря, хочу.

– Тогда пошли.

Он взял меня за локоть и повел назад, к проему между двумя скалами, потом указал на узенькую тропинку.

– Куда мы направляемся? – спросил я.

– Я живу поблизости. Кормлю дезертиров по старой памяти. Так и быть, и тебя покормлю.

– Спасибо.

Скоро мы дошли до места, где тропа разветвлялась, свернули направо и стали подниматься вверх. Мы шли мимо скалистых уступов с трещинами и расселинами, в одну из которых и нырнули. Пройдя немного, Дэйв остановился у низкого входа в пещеру. Кошмарный запах гнили ударил мне в нос. Я услышал, как внутри жужжат мухи.

– Здесь я живу, – заявил Дэйв. – Приглашаю тебя войти. Правда, тут немного... воняет.

– Не беда, – ответил я, – подожду тебя снаружи.

Он нырнул в пещеру, а мой аппетит сильно уменьшился, в особенности когда я подумал о том, что он может здесь хранить. Через пару минут Дэйв вернулся с вещевым мешком на плече.

– Принес кое-что вкусненькое, – обрадовал он меня.

Я зашагал назад по расселине.

– Эй! – крикнул Дэйв. – Ты куда?

– Назад на уступ, тут что-то душновато, – сообщил я.

– Хорошо, – согласился он и пошел за мной.

В вещмешке у него оказались две неоткупоренные бутылки вина, пара фляг с водой, свежий на вид хлеб, банки с мясными консервами, несколько твердых яблок и непечатая головка сыра. Мы сели под открытым небом на низкую каменную плиту, и он знаком показал мне, чтобы я хозяйничал сам. Из предосторожности я лишь выпил воды и взял яблоко.

– У этой крепости бурная история, – начал Дэйв, вынув из-за пояса небольшой нож и отрезав кусок сыра. – Не знаю точно, когда и кто ее построил.

Видя, что он собирается открывать бутылку ножом, я остановил его и прибег к весьма простому фокусу с Логрусом. Логрус среагировал мгновенно, и я подал Дэйву штопор. Откупорив бутылки, Дэйв протянул одну из них мне, вторую взял себе. Из соображений гигиены я был ему за это благодарен, хотя и не собирался выпить целую бутылку.

– Вот что значит быть запасливым! – восхитился Дэйв, глядя на штопор. – Нужная вещица.

– Оставь себе, – предложил я. – Расскажи мне еще что-нибудь о крепости. Кто в ней живет? Как ты оказался в нападающей армии? Кто сейчас штурмует замок?

Он кивнул и хорошенько приложился к бутылке.

– Первым хозяином ее был чародей по имени Шару Гаррул. Внезапно сюда приехала королева моей страны. – Дэйв немного помедлил, посмотрел вдаль, затем презрительно фыркнул: – Политика!.. Точно не знаю, какова была причина ее визита. До тех пор я и понятия

не имел об этом чертовом месте! Однако она пробыла здесь так долго, что люди начали удивляться. Мол, неужто ее здесь держат узницей? А может, она добивается союза с хозяином здешних мест? Или крутит с ним любовь?.. Думаю, она время от времени посылала домой письма – так, ни о чем, морочила людям голову. Если, понятно, она не вела тайную переписку, о которой простым смертным, вроде меня, знать не положено. Она взяла с собой довольно большую свиту с почетной охраной – полагаю, не просто для показа. Эти парни были крепкие ветераны, хотя и разряженные в пух и прах. Так что не совсем ясно, что там в ту пору происходило.

– Позволь задать один вопрос, – вставил я. – Какова была во всем этом роль твоего короля? Ты о нем не упомянул, а уж он-то, поди, должен был знать...

– Король наш умер, – объявил Дэйв. – А королева, надо сказать, была прелестной вдовушкой. Большинство ее кавалеров были либо видные военачальники, либо могущественные аристократы. Но она лишь брала их по очереди в любовники и натравливала разные фракции друг на друга. Уезжая сюда, королева оставила править государством своего сына.

– Значит, принц был уже достаточно взрослым, чтобы управлять страной?

– Да! Он-то, по правде говоря, и начал эту чертову войну. Он собрал войско, но оно показалось ему недостаточно сильным, и принц связался со своим другом детства, человеком, который считался вне закона, однако командовал большим отрядом наемников. Имя Далт тебе что-нибудь говорит?

– Стоп! – воскликнул я.

Я тут же вспомнил историю – ее мне как-то рассказывал Джерард – про странного человека по имени Далт, который однажды во главе собственной армии повел войну против Амбера. И, как ни странно, довольно успешно. Пришлось позвать самого Бенедикта, чтобы отразить нападение. Войско Далта было разбито у подножия Колвира, а его самого тяжело ранило. Все думали, что выжить он никак не мог, но мертвым его никто не видел.

– А где твой дом? – спросил я. – Ты ни разу не упомянул его. Откуда ты, Дэйв?

– Из Кашфы.

– И твоей королевой была Джасра?

– Так ты слыхал о нас? Ну а ты-то сам откуда?

– Из Сан-Франциско, – ответил я.

Он покачал головой:

– Первый раз слышу про такое местечко. Послушай-ка, глаза у тебя зоркие?

– А что?

– Недавно мы смотрели с тобой на поле боя. Ты не разглядел знамя атакующих? Глаза у меня уже не те, что были.

– Черно-зеленое знамя с какими-то животными.

Дэйв присвистнул:

– Лев, терзающий единорога... Клянусь, это знамя Далта!

– А что это значит?

– А то, что он ненавидит Амбер! Кажется, даже воевал с ними однажды.

Я глотнул вина – вполне приличное. Стало быть, это тот самый человек...

– Тебе известно, почему он ненавидит их? – спросил я.

– Вроде бы они убили его мать, – ответил Дэйв, – в каких-то там пограничных войнах. Подробностей не знаю.

Я открыл банку с мясом, отрезал кусок хлеба и сделал себе сандвич.

– Будь любезен, продолжай рассказ.

– А на чем я остановился?

– Принц позвал на помощь Далта, потому что беспокоился о своей матери. Ему срочно было необходимо пополнить свое войско.

– Да, именно так. И как раз в то время меня забрали в армию, в пехоту, простым солдатом. Принц и Далт повели нас сквозь Тьму, и мы явились сюда. А после делали то, что делают сейчас вон те парни.

– И что было дальше?

Дэйв засмеялся:

– С самого начала нам не повезло. Видно, кто-то, повелевающий стихиями, был против нас. Ты видел смерч, недавно кружившийся над атакующими? Когда мы начали штурм, земля тряслась, гром гремел, молнии сверкали... Но мы все же пробились к стенам! На моего брата пролилась горящая смола, и он у меня на глазах умер от ожогов. И тогда я решил, что с меня довольно. Бросился бежать и вскарабкался сюда. Никто меня не преследовал. Может, и зря я это сделал, но кто знал, как пойдут дела. А возвращаться было поздно. Они оттяпали бы мне голову или кое-что другое.

– Ну а дальше?

– У меня сложилось впечатление, что штурм подтолкнул Джасру. Похоже, она с самого начала собиралась покончить с Шару Гаррулом и завладеть этим краем, только хотела сперва войти к нему в доверие, а потом уже нанести удар. Кажется мне, что она побаивалась этого старика. Но когда ее армия появилась у стен замка, у нее не было выбора. Ей пришлось действовать, хотя она и не была к этому готова. Она вызвала его на дуэль волшебников, а ее охрана не позволила его людям вмешаться. Джасра победила, хотя ей тоже досталось. Она рассвирепела от того, что ее сын без приказа привел сюда армию. Так или иначе, ее охрана открыла ворота, и Страж Четырех Миров оказался у нее в руках. Вот что я имел в виду, говоря, что штурмом крепость не одолеть. Ее взяли обманом.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я уже говорил, что укрываю и кормлю дезертиров – они-то и рассказали мне.

– Я понял из твоих слов, что были и другие попытки взять замок. Значит, уже после того, как им овладела Джасра?

Дэйв кивнул и хлебнул еще вина.

– Да, видно, в Кашфе был переворот, пока она и ее сын торчали здесь. Дворянин Касман, брат одного из убитых любовников королевы, парня по имени Джасрик, получив власть, решил убрать с пути и ее, и принца. Он штурмовал эту крепость раз шесть. И ничего не добился. В конце концов ему пришлось отступить. Позже Джасра куда-то отослала сына, может, для того чтобы он сколотил новую армию и попытался вернуть ей трон. Не знаю. Это было давно.

– А что случилось с Далтом?

– Они заплатили ему. Отдали часть награбленного. А награбили там немало. И Далт со своим войском отправился туда, откуда явился.

Я сделал еще глоток и отрезал кусок сыра.

– Как же ты жил здесь эти годы? Поди, было нелегко?

Дэйв кивнул:

– Да уж, хуже некуда. Но я не знаю дороги домой. Нас сюда доставили странными путями. Мне казалось, я понимаю, где мы находимся, но, когда начал искать дорогу, понял, что мне ее не найти. Я мог бы хоть сейчас уйти, отправиться на поиски, да боюсь вовсе заблудиться. К тому же от меня здесь польза. Кто бы ни победил, эти дома за пределами стен можно отстроить. А местные жители считают меня святым. Они думают, будто я живу отшельником, чтобы молиться и размышлять о Боге. Когда я спускаюсь к ним, они просят меня благословить их и приносят пищу, которой мне хватает надолго.

– Так ты святой?

– Я прикидываюсь святым. Это дает им радость, а меня кормит. Только не говори ничего...

– Конечно, не скажу. Да они мне и не поверили бы.

Он снова засмеялся:

– Ты прав.

Я поднялся и сделал несколько шагов назад по тропе, чтобы еще раз взглянуть на Стража Четырех Миров.

Лестницы лежали на земле, мертвецов стало еще больше. Судя по всему, бой внутри цитадели не шел.

– Ворота еще не открыты? – спросил Дэйв.

– Нет, не думаю, что у тех, кто прорвался, хватило сил.

– А черно-зеленые знамена видишь?

– Тоже что-то не видно.

Он поднялся и подошел ко мне, держа в руках обе бутылки. Подал мне мою, и мы оба сделали по глотку. Внизу солдаты стали отступать от стены.

– Как ты думаешь, они решили снять осаду или перегруппировываются для нового наступления? – спросил меня Дэйв.

– Пока еще трудно сказать.

– Во всяком случае, нынче ночью там будет чем поживиться. Спустишься вниз и сможешь забрать все, что сумеешь унести.

– Интересно, – заметил я, – почему Далт решил напасть на них, если он в добрых отношениях с королевой и ее сыном?

– Отношения-то у него добрые только с сыном, – ответил Дэйв. – Старая леди – отменная сука. Ну и, в конце концов, он наемник. Может, ему платит Касман.

– А может, Джасры вообще там нет, – предположил я, не имея представления о темпе местного течения времени, но вспомнив свою недавнюю встречу с этой дамочкой. – Между прочим, как зовут принца?

– Ринальдо. Такой здоровенный рыжий парень.

– Так она его мать! – непроизвольно воскликнул я.

Дэйв засмеялся:

– А как, по-твоему, становятся принцами? Надо, чтобы твоя мать была королевой.

– Так его отец – Брэнд? Брэнд, принц Амбера?

Он кивнул.

– Выходит, ты слыхал про эту историю?

– Краем уха, не все, – ответил я. – Расскажи мне.

– Ну, она связалась с одним типом из Амбера, с принцем по имени Брэнд. По слухам, они познакомились на одной совместной волшебной операции и это была любовь с первой крови. Джасра пыталась удержать его, и я слыхал, будто они даже тайно поженились. Однако его вовсе не прельщал трон Кашфы, хотя она только его и хотела посадить на этот трон. Он много путешествовал, надолго отлучался. Поговаривали, что несколько лет назад именно он был виновником Дней Мрака и что он погиб в большом сражении между Хаосом и Амбером от руки своего родственника.

– Да, – кивнул я, и Дэйв бросил на меня странный взгляд. Прочитав в нем и замешательство, и подозрение, я тут же поспешил добавить: – Расскажи мне еще что-нибудь о Ринальдо.

– Добавить особенно нечего. Она родила его и, по слухам, научила кое-чему из своего искусства. Отца своего парень толком не знал – Брэнд редко бывал дома. Ринальдо рос непутевым. Несколько раз убегал из дома, связался с бандой преступников.

– Людьми Далта? – спросил я.

Дэйв кивнул.

– Разъезжал с ними на лошадях, хотя мать в то время обещала награду за головы некоторых из них.

– Погоди-ка минутку! Ты говоришь, она ненавидела этих разбойников и наемных убийц...

– «Ненавидела» – пожалуй, слишком сильно сказано. Она о них и думать не думала, покуда ее сын не связался с ними. Вот тогда она рассвирепела.

– Боялась, что окажут на него дурное влияние?

– Нет. Я думаю, Джасре не нравилось, что они принимали Ринальдо всякий раз, стоило ему с ней разругаться и убежать.

– Но ведь, по твоим же словам, после того, как Далт помог ей победить Шару Гаррула, она отдала ему часть награбленных сокровищ и позволила уйти.

– Так оно и было. Тогда Ринальдо сильно поскандалил со своей мамочкой, и под конец ей пришлось уступить. Это был один из тех редких случаев, когда парнишка выступил против нее и одержал верх. После чего Джасра приказала казнить всех свидетелей, всех, кто знал об этом. Но нескольким парням удалось удрать. Они-то мне и рассказали.

– Крутая дамочка.

– Ага.

Мы вернулись назад к тому месту, где сидели, и еще немного пожевали.

Песня ветра в расселинах зазвучала громче, на море начался шторм. Я спросил Дэйва про собакообразных чудищ, и он сказал, что они обретаются в здешних местах и скорее всего будут жрать этой ночью трупы погибших.

– Мы делим добычу, – объяснил он. – Я беру припасы, вино и ценности, а им нужны только трупы.

Похоже было, что Дэйв вдруг испугался, не вздумаю ли я ограбить мертвых.

– Да ведь и брать-то у них особенно нечего. Какие там ценности?! – спохватился он. – Все моя жадность. Расписал, будто и впрямь там можно набрать много добра...

– Твоя правда, – согласился я.

– А как ты попал сюда, Мерль? – быстро спросил Дэйв, явно желая сменить тему.

– Пешком, – ответил я.

– Что-то не больно похоже на правду. Добровольно сюда еще никто не приходил.

– Я и не знал, что попаду сюда. И не думаю здесь долго задерживаться, – сказал я, увидев, что он достал свой нож и играет им. – В такое время ни к чему спускаться вниз и просить гостеприимства.

– Ты прав, ничего не скажешь.

Уж не собирался ли в самом деле старый плут напасть на меня, чтобы защитить свой тайник с награбленными ценностями? Видно, он порядком спятил, живя здесь один в зловонной пещере и прикидываясь святым.

– А ты хочешь вернуться в Кашфу? – спросил я. – Я мог бы показать тебе дорогу.

Он бросил на меня испытующий взгляд:

– Что ты знаешь о Кашфе? Ведь сам меня расспрашивал о ней. А теперь говоришь, будто можешь отослать меня домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.